

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.3

К проблеме страдательных оборотов безличного типа в современном немецком языке

С. С. Габдуллин

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: salavat.gabdullin@mail.ru

Целью данного исследования является изучение функционального аспекта бессубъектного пассива в современном немецком языке. Рассматриваются формальные и содержательные признаки разбираемых оборотов. В работе характеризуются также субграмматические аспекты тех или иных групп глаголов.

Ключевые слова: морфологическая категория залога, действительный залог, страдательный залог, безличный пассив в немецком языке, члены предложения.

Целью данной работы является изучение функционального аспекта бессубъектного пассива в современном немецком языке.

Как известно, в немецком языке в формально-строевом плане выделяются одно-, двух- и трехчленные пассивные конструкции, а по значению пассив действия (*Vorgangspassiv*) и пассив состояния (статив – *Zustandspassiv*), ср.: *Das Buch wird (von mir) gelesen* – Книга читается (мною) → двух- и трехчленный пассив; *Es wird viel gelesen und gearbeitet* – много читается и работает – одночленный пассив; *Das Buch ist (von mir) gelesen* – Книга прочитана (мною). В последнем примере в синкретично сопряженной форме представлены семантические признаки результативных и стативных значений.

В качестве главных аргументов переходных глаголов выступают, как правило, два именных актанта – субъекты и объекты, между которыми в предложении складываются определенные иерархические отношения.

Выдвижение аргумента на роль подлежащего в предложении независимо от того, какой семантической роли он соответствует, получает статус единицы высшего ранга, между тем как объект действия занимает по отношению к субъекту синтаксическую позицию более низкого ранга и, наоборот, в пассивной структуре высшим синтаксическим рангом наделяется (рангом грамматического субъекта) объект действия.

Из сказанного выше следует, что принципиальное различие между активной и пассивной конструкциями заключается в перераспределении рангов участников ситуации и представляет собой описание происходящего «под иным углом зрения» [1, с. 247; 2, с. 97; 9, с. 25].

Категория залога в немецком языке в сопоставлении с аналогичными категориями русского и башкирского языков представляет собой сложившуюся аналитическую конструкцию, жесткую грамматическую модель с четкой тренарной оппозицией «актив :: пассив :: статив».

В функциональном плане самой продуктивной формой пассивной конструкции является в немецком языке двучленный пассив. Менее продуктивны трех- и одночленные формы страдательных оборотов.

Основное предназначение одночленных пассивных конструкций состоит в выдвигании на передний план предикативного признака, актуализирующегося в результате синхронной элиминации на поверхностном уровне данного типа предложений субъектных и объектных признаков глагола, приводящих впоследствии к нивелированию информации об источнике и направлении глагольного действия, ср.: *Es wird gestohlen, es wird gebrüllt und geschrien* [10]; *Es wurde viel gelacht, getanzt und gesungen* [10] и др.

Проблематика бессубъектного пассива в современной германистике относится к числу дискуссионных. Если в основе категории залога лежит субъектно-предикатно-объектная структура, то в данной разновидности пассива не находят формальной репрезентации ни агентивные (т.е. ни **субъект**), ни пациентивные (т.е. ни **объект**) компоненты знаменательного глагола.

В некоторых случаях в целях достижения говорящим определенной коммуникативной ясности в ситуации агенс может быть назван или логически восстановлен из antecedentного или постсекветного контекста, ср.: *Jetzt wird zu Bett gegangen! ... Jetzt wird gefrühstückt! sagte rasch die Mutter; Jetzt wird geschlafen! hat Oma gesagt* [10] и др.

Бессубъектные пассивные конструкции активно используются для выражения повелительного наклонения и они в данном функциональном статусе получили бóльшую известность как «императивный пассив» [6, с. 273; 7, с. 45; 8, с. 351].

В конструкциях с императивным пассивом содержится, как правило, призыв или обращение к партиципантам того или иного вербально-коммуникативного акта с целью их переключения с одного вида деятельности на другой. Они выражают, как правило, «безапелляционность указания, не допускающая какие-либо возражения» [4, с. 156; 3, с. 170]. Это означает, что передаваемые императивным пассивом требования должны быть в неукоснительном, обязательном порядке выполнены всеми участниками речевой, или вербально-коммуникативной, ситуации, ср.: *Genug damit! Jetzt wird gearbeitet!*

Schluss mit dem Spiel! Jetzt wird sofort geschlafen! [10] Jetzt wird nicht geredet! Achtung! Jetzt wird gespielt! [10]; Jetzt wird prost gesagt! Gläser hoch gemacht und dann schnell getrunken! [10] и т.д.

Как показывают примеры, формообразование императивного пассива возможно также и от непереходных глаголов, что вступает в явное противоречие с их основными грамматическими свойствами, поскольку они, будучи незалогообразующими, т.е. не способными к пассивации в силу определенных внутриязыковых ограничений, начинают вопреки существующим правилам и канонам грамматической системы немецкого языка образовывать залоговые формы с глаголами с непереходным признаком, ср.: *Jetzt wird zu Bett gegangen! Jetzt wird im See gebadet; Kinder! Jetzt wird aber geschlafen* [10] и т.д.

Специфика безличного пассива состоит, таким образом, в том, что он как бы нейтрализует субграмматические семантические признаки переходности/ непереходности глаголов. Необходимо также отметить, что формообразование императивного пассива в немецком языке носит несколько заниженный, ограниченный характер и он возможен лишь от антропонимичных глаголов [4, с. 92; 5, с. 139], ср.: *Es wurde gestern viel gegessen, getrunken, getanzt und gerülpst; Es wurde schnell im Zimmer sauber gemacht: Fenster geöffnet, Staub abgewischt und das Essen gekocht* [10]; *Es wurde viel gelacht, getanzt und gesungen* [10] и др.

Изученный материал показал, что императивный пассив характерен, в основном, для живой разговорной речи и содержит мгновенный призыв к действию, ср.: *Schluss damit! Jetzt wird gegessen!* [10]; *Jetzt wird im See gebadet* [10]; *Jetzt wird ein schönes Lied gesungen!* [10] и др.

Императивный пассив, кроме того, узуально реализуется в директивных указаниях в форме надписей и предупреждений на щитках и плакатах, которые можно увидеть в различных учреждениях немецкоязычных стран, напр.: *Hier wird es höflich gebeten, Schuhe auszuziehen! Hier wird es gebeten, nicht zu rauchen! Hier wird kein Auto geparkt! Es wird ausdrücklich aufgefordert, alle Fenster geschlossen zu halten! Ausdrücklich wird es gebeten, Ruhe und Ordnung im Wartezimmer zu halten! Hier wird nicht geraucht! Hier wird nicht laut gesprochen!* и др.

Из изложенного выше следует немаловажный и не менее значимый вывод о том, что для реализации разбираемых императивных оборотов в речи становится необходимым привлечение определенного корпуса языковых средств фонетического, а в данном случае просодического, уровня.

Литература

1. Абрамов. Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 284 с.

2. Габдуллин С. С. К проблеме перевода грамматических структур с залоговым значением с немецкого языка на русский / Проблемы обучения переводу в языковом вузе. – М.: МГЛУ, 2006. – С. 97–98.
3. Габдуллин С. С. Сопоставительный анализ немецкой конструкции bekommen-Passiv и ее соответствий в татарском языке // Научный журнал «Ученые записки Казанского государственного университета». Серия: Гуманитарные науки. Том 150. №6. – Изд-во КГУ, 2008. – С. 166–173.
4. Мурясов Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языка. Глагол. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 172 с.
5. Мурясов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Уфа РИЦ БашГУ, 2011. 328 с.
6. Helbig G. Was ist ein unpersönliches Passiv? // DaF, 1975. – Heft 5. – S. 271–277.
7. Latzel S. Das deutsche Passiv als Lernproblem. – München: Druckerei Kemmler und Hoch, 1982. – 90 S.
8. Ružička R. Lexikalische, syntaktische, pragmatische Restriktionen des unpersönlichen Passivs: eine komparative Etüde // DaF, 1989. – Nr.6. – S. 350–352.
9. Weisgerber L. Inhaltsbezogene Grammatik. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag, 1963. – С.25.
10. Kästner Erich. Das doppelte Löttchen. – Wien: Buchgemeinschaft Donauland, 1948. – 158 S.

Статья рассмотрена и рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской кафедрой факультета романо-германской филологии (др. филол. наук, проф. Р. Г. Гатауллин).

To the problem of the impersonal passive expressions in modern German

S. S. Gabdullin

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: salavat.gabdullin@mail.ru

The purpose of this research is to study the functional aspect of the agentless passive in modern German. The formal and substantive features of the analyzed phrases are considered. The sub-grammatical aspects of certain verb groups are also characterized in the article.

Keywords: morphological category of the passive voice, the active voice, the passive voice, an impersonal passive in German, parts of the sentence.